

Редакционный совет:

заместитель директора по воспитательной работе Государственного учреждения образования «Мотольская средняя школа №1» С.Г. Минюк

учитель истории Государственного учреждения образования «Мотольская средняя школа №1» О.Н. Райкевич

учителя немецкого языка Государственного учреждения образования «Мотольская средняя школа №1» Г.И. Мацукевич, С.А. Филинович

О детстве, которого не было / сост.: С.Г. Минюк. – Мотоль, 2023. – 32 с.

Рецензент: учитель истории высшей квалификационной категории Государственного учреждения образования «Мотольская средняя школа №1», Т.А. Накреплённая

Дизайн и компьютерная вёрстка: Г.И. Мацукевич

В данном сборнике в форме воспоминаний представлены свидетельства бывших малолетних узников времён Великой Отечественной войны - жителей деревни Мотоль - истории их принуждения, рабство угнанных в Германию, а также личные документы и фотографии.

Материалы, опубликованные в сборнике, будут полезными учителям, преподающим историю в школе, руководителям школьных музеев и всем тем, кто интересуется вопросами геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны.

© автор-составитель С.Г. Минюк

Введение

*Дети-узники - сильные духом,
И в застенках остались людьми.
Пусть погибшим земля будет пухом,
Тем, кто выжил - поклон до земли!*

Ежегодно мы вспоминаем войну, унёсшую миллионы жизней и благодарим сражавшихся за страну. Чествуя ветеранов Великой Отечественной войны с Днём Победы, мы не должны забывать и тех, кто познал все ужасы и тяготы военного времени, будучи совсем ребёнком.

Дети и война – два несовместимых понятия. Нет ничего страшнее, чем эти два слова, поставленные рядом. Война отнимает у них жизнь, ломает и калечит их судьбы.

В сборнике воспоминаний учащиеся Мотольской средней школы №1 вместе с педагогами собрали и систематизировали важный материал из уст живых свидетелей, уроженцев деревни Мотоль, которые в годы вражеской оккупации находились со своими семьями в лагерях, были угнаны в Германию на рабский труд или оказались против собственной воли в иных местах принудительного содержания. Война и оккупация отняли у них детство, право на учёбу и беззаботную счастливую жизнь. Но не смогли отнять светлую веру в Победу нашего народа, в силу своего духа.

Ученики при посещении, к сожалению, немногочисленных свидетелей (бывших узников лагерей, принудительных рабочих) в диалоге приобретали бесценный опыт общения.

Материалы, собранные в сборник, сегодня как никогда раньше актуальны, жизненно необходимы, поскольку никогда прежде ещё не было в мире такой остервенелой ненависти к нашей Победе, к нашей истории, к солдату-победителю.

Пожалуй, это новый стиль волонтерской работы по сохранению социальной памяти. Это школа воспитания на жизненных примерах, прошедших тяжёлое военное время. Примеры искренней дружбы, любви, верности, сопереживания идут параллельно с разрушением, насилием и безответственностью.

Это посвящение живым и умершим, тем, кто ценою невероятных страданий и жертвенности выжил, боролся и победил в одном строю освободителей солдат, партизан, подпольщиков. Нам ещё много надо сделать для возвращения памяти людей, потерявших своё детство. Теперь им слово...

Воспоминания малолетнего узника фашизма

**Ксёнда Анны Лукьяновны,
01.08.1940 г.р.,
уроженки д. Мотоль
Ивановского района
Брестской области**

Конечно, я мало что помню из нашего заключения там, в Германии, так как мне в то время исполнилось всего два года. Все подробности оккупации и узничества, пережитые нашей семьёй, всплывают в памяти через рассказы старшей сестры и мамы. Нас у мамы было четверо, мои две старшие сестры и брат.

В 1941 году Мотоль был оккупирован немцами. Осадившие деревню фашисты начали отправлять людей на работу в Германию. Многие жители Мотоля и окрестных деревень были вывезены целыми семьями. Наша семья и семья маминой сестры с четырьмя малолетними детьми не стали исключением.

В Германию ехали в товарных поездах. В вагоны загоняли столько людей, что даже сидя нельзя было вытянуть ноги, а от духоты люди теряли сознание. Многие умирали, не доехав до пункта назначения. Находились смельчаки, пытавшиеся сбежать, но так как мама с сестрой были с маленькими детьми, такой вариант был для них неприемлем. На станции полицаи с собаками обходили вагоны. Кушать ничего не давали до Польши, а там, в городах, давали на два дня хлеб и какую-то похлебку. В Польше была комиссия. Брали тех, кто больше, сильнее и «справнее». Тех, кого отобрали, увозили работать на немцев.

Мы попали на работу к «бауэру» в деревню. Семья состояла из хозяина, его жены и двух сыновей. Работали в поле на лошадях, ухаживали за скотом, помогали по хозяйству. Рабочий день начинался часов в шесть утра и заканчивался около полуночи.

Согласно специальной инструкции, военнопленным запрещалось есть за одним столом с «бауэром» или другим работодателем, а также с членами его семьи. Кормили так, что всегда не хватало, но мама говорила, что хозяин попался понимающий и, видя, что у нее маленькие дети, разрешал ей поздно вечером, после работы прийти и взять какой-либо еды для нас, однако при условии, чтобы никто не увидел и не узнал, что он разрешает.

В той неволе мы пробыли около 3 лет. Освободила нас Красная Армия и в Беларусь мы вновь добирались по железной дороге. Было холодно и зябко.

На родину в Мотоль мы возвратились в декабре. Наш дом оказался сожжён, пришлось проситься в дом к брату мамы, но там у самих было восемь душ с детьми, а еще и мы. Хотелось свой собственный уголок, пусть даже совсем небольшой. Со временем папа смог построить нам дом, он (отец)

был хорошим столяром и мастером на все руки. Тяжело было, но с голоду не умерли.

В трудах и заботах шли годы, налаживался быт, но воспоминания о тех ужасных днях, когда мы оказались за тысячи километров от родного дома, всплывали лишь иногда в рассказах мамы и сестры. Не дай Бог никому из вас и будущих поколений перенести что-либо подобное. Храните мир, цените каждый день, прожитый в покое и под чистым мирным небом!

**Ксёнда Пелагеи Якимовны,
01.05.1929 г.р.,
уроженки д. Мотоль
Ивановского района
Брестской области**

До войны наша семья проживала в Мотоле. Когда пришли немцы, мне было 13 лет. Война для моей семьи, как и для всех советских семей, началась неожиданно и принесла много горя.

Немцы заняли деревню и сразу после праздника Троицы (третьего дня) 1942 года согнали всех жителей в деревянную школу. В здании школы была создана специальная комиссия, которая отбирала людей на работу в Германию. Моя семья тоже попала в эти списки. Наши вещи погрузили на возы, усадили нас и повезли в сторону деревни Молодове. Многие шли пешком под охраной немцев с собаками.

В Молодове нас разместили на ночлег в панском доме. Ночью многие – в том числе и мой брат Денис со своей женой Анной – убежали в поле, на котором росла рожь. Немцы стреляли по ним, однако искать их не пошли.

На следующее утро нас отправили в Иваново. Ехали на лошадях через поля. Потом был поезд, вагоны-телятники без окон. Так начался наш путь в один из трудовых лагерей Германии.

По прибытии всех сразу отправили в баню – на «прожарку», как тогда говорили. Вещи тоже сложили на какие-то «железяки» и основательно «прожаривали».

Привезли нас (не знаю куда) и начался отбор. Приехали «покупатели», которые набирали на фабрики и в «маёнтки» рабочих. Люди очень боялись идти работать именно на фабрики, поскольку их часто бомбили.

Нас помешали с семьями, которых привезли из Речицы, чтобы не были все вместе. Сначала завезли в Марков, а потом в Фаренгольц. Жили мы в двухэтажном здании на втором этаже. Люди, которые жили там до нас, посоветовали, чтобы родные не говорили, сколько мне на самом деле лет, потому что погонят на работу. Мама сказала хозяевам, что мне 10, и тем летом я не работала. А брат Андрей (ему было 14 лет) ходил рвать лён. Я пошла на работу только на следующий год.

Однажды, когда «ворочалы конюшину» приехал на лошади инспектор. Забрал у меня вилы, а мне дал держать лошадь за «поудцы». «Гизундкляйнэ» - сказал он мне тогда, то есть ещё маленькая.

Зимой свозили снопы в стайню, взрослые обмолачивали колосья, а мы отбрасывали солому.

У инспектора было много свиней, и он дал по одной свинье на две семьи. Мама напекла сала, а хлеба не было.

Недалеко от нас жил Арэ (мотольская кличка) со своей семьёй. Возле них недалеко было озеро, в котором водилось много рыбы. На озере стояли

сетки. Мы их доставали, вынимали улов, а затем сами жарили. Арэ пас овец. Если какая-нибудь из них «сдуется», то разрешали её резать и забирать себе. А они делились с нами.

Освобождение пришло, когда в город вошли французские войска. К этому времени мы уже знали, что война победоносно завершена. Но для нас испытания еще не закончились. Все мы, конечно, стремились быстрее вернуться домой.

Когда пришло освобождение, поляки погрузились в фургон и взяли нас с собой. Когда переехали реку Одру, поехали сразу в направлении вокзала. там нас поляки «выгрузили» и дальше наш путь до Гродно осуществлялся на площадках. В Гродно мы находились две недели. Кормили по одному черпаку в день. Поваром у нас был мужчина с Заозерья, так он говорил, чтобы становились в очередь по несколько раз.

Из Гродно мы поехали в Волковыск. Там вокзал был разбитый. Отец пошёл и попросил картошки. Затем опять поехали на площадках уже в Лунинец. Оттуда добрались наконец до Янова. Там были люди с лошадьми. Отца с матерью взяли, а мы пошли пешком.

Когда мы добрались до Мотоля, то увидели, что наш дом остался целым, а вот поле было засеяно.

После войны мы с мужем поехали на Урал на заработки, когда заработали денег и вернулись, то построили в Мотоле свой дом.

**Ксёнда Евдокии Андреевны,
12.02.1932 г.р.,
уроженки д. Мотоль
Ивановского района
Брестской области**

В 1943 году, когда мне было 11 лет, население деревни Мотоль вывозили в Германию. Я прекрасно помню тот день, когда это случилось. Мои родители узнали, что жителей деревни будут куда-то вывозить (все думали, что везут на расстрел) и мама отправила меня с сестрой Катей пасти коров, чтобы нас не нашли. Но, когда мы пригнали коров к речке, там были полицаи и дальше не пускали. Катя отправила меня домой. Мама ругалась, сказала: «Зачем ты вернулась? Нас расстреляют». Я ответила: «Пусть и меня расстреляют вместе с вами. Я никуда не пойду».

Сначала на подводах нас (моих родителей и их 5 детей) завезли в деревню Молодово. Там мы ночевали. Был сильный дождь, и мы со всем, что взяли с собой, промокли. Затем в сопровождении вооружённых немцев отправили всех на станцию Янов, а дальше поездом в Германию.

Привезли нас в деревню, недалеко от г. Шверин. Там уже были пленные французы, сербы и поляки. Жили в длинных домах, которые были перегорожены для нескольких семей.

Родители каждый день, кроме воскресенья, ходили на работу в поле: жали, ставили снопы, молотили. В общем, труд был очень тяжелый, работали от зари до зари, и в дождь и в холод. Иногда родители приносили домой пшеницу, мы её варили, и это было самое вкусное, что мы ели.

Я с другими детьми каждый день до обеда ходила чистить картошку, чтобы кухарка варила обед пленным. В субботу старались начистить больше, чтобы не идти в воскресенье. За эту работу дети получали небольшой кусочек хлеба. Иногда детям давали кастрюлю с остатками варёной картошки, и мы старались выскрести её до доньшка (есть картошку нам не давали).

Я помню один случай: когда весной картошка закончилась, меня с другими детьми отправили на поле накопать молодой. За нами присматривал «инспектор». Нам дали такие же «клюки», как и у нас были дома, только с длинными ручками. Я случайно рассекла одну картофелину и «инспектор» за это меня сильно ударил.

Летом после обеда детей отправляли на работу в сад собирать яблоки. Пока работали, можно было съесть яблоко, но с собой взять не разрешалось.

На неделю на каждого человека выдавали по одному батону хлеба, и мы рассчитывали, чтобы нам хватило. Если съесть в один день больше, то на следующий не останется. Ещё нам наливали в банки и давали пить

«перегонку». Она была невкусной, и я часто просила серба налить мне маслѐнки (она была вкуснее), но он не всегда мог её дать, потому что за их работой следил надсмотрщик.

Вот так мы и жили. Потом к нам пригнали пленных американцев. Освободили нас тоже американцы.

Вернулись домой мы в конце июня 1945 года. Добирались домой товарными поездами и даже на открытых платформах. Домой вернулись не все. На месте нашего двора остался один колодец, всё было сожжено.

Поначалу мы жили у других людей. Я пасла коров и получала за эту работу молоко, боб и другие продукты. Время шло, мы обживались и через некоторое время смогли построить свой дом.

Воспоминания малолетнего узника фашизма

Мацукевич Марии Ивановны,

**21.06.1932 г.р.,
уроженки д.Мотоль
Ивановского района
Брестской области**

Мне было всего 11 лет, но я всё хорошо помню. Я строила свои радужные детские планы на будущее. Однако в 1941 г. началась война, и все мои мечты рухнули. С приходом немцев началась трудная жизнь во всем.

Тот день тоже отпечатался в моей памяти навсегда. Рано утром, как только рассвело, мама встала и занялась приготовлением пищи. Однако позавтракать мы так и не смогли.

Немцы на лошадях проехали по всей деревне, выгнали всех жителей из их домов и согнали к церкви. Для работы отбирали только физически здоровых людей. В их число попали я и моя семья.

Затем посадили нас на повозки и повезли в сторону деревни Молодово. Мне запомнилось, как плакали от безысходности и страха и женщины, и мужчины.

Под дулами автоматов на конных повозках немцы сопровождали нас на вокзал, погрузили в товарные вагоны и отправили на принудительные работы в Германию.

Людей вывозили эшелонами в вагонах для перевозки скота. Крыши не было. Было холодно, от дождя ничего не спасало. Не хватало еды и воды. Вагоны были переполнены. Отовсюду слышался плач детей и их родителей. От холода спасались тем, что согревались, тесно прижавшись друг к другу.

На остановках на перрон не выпускали, двери были постоянно заперты. Только изредка кормили какими-то помоями и давали немного воды. По перрону ходили вооруженные солдаты со злобно лающими собаками.

Через некоторое время привезли и высадили нас на площади. Там была организована парикмахерская. Нас всех постригли машинками налысо, заставили снять с себя всю одежду. Мужчин определили отдельно, женщин отдельно. Мы были голодными и изнеможенными. Очень хотелось есть. Нам выделили немного хлеба, мы смогли слегка уталить голод.

Приехали «бауэры». Стали забирать семьями. Отец мог говорить по-немецки и спросил:

- Нас побьют?
- Нет. Вы будете работать.

Поместили нас в каменный дом на второй этаж. Там были и русские, и украинцы. Родители ходили на работу, а я «няньчила» сестричку, которой было всего

1 год. Мама придёт, кушать приготовит и опять на работу.

Девчата-украинки подговорили меня, чтобы я шла к хозяйке и попросила яиц. Я пошла и попросила по-немецки: «Битте». А потом и молока просила.

Однажды нашла сад, а там яблоки. Я в «хустку» насобираала, завязала, за плечи закинула и пошла. Идти нужно было около двух километров.

Выучила немецкий язык, стала общаться с местными. А потом варила кушать. Мы жили как-бы на «хуторе». Пан и панянка были добрыми. Гришу «Макара» забрали раньше и загнали на тот завод, где делали бомбы. И мой отец посылал ему посылки.

Однажды налетели американские самолёты, напускали много дыма. На втором этаже, где мы жили, вылетели все стекла. Отец побежал в лес, выкопал яму, и мы сидели в там целую ночь.

Два года мы так жили. Не было ни одного дня, чтобы не было бомбёжки. Когда прилетали русские, то «строчили» по тем, кто работал. Немцы сделали укрытие, и люди туда прятались.

Когда стали наступать русские, пан вывесил белый флаг, что означало, что он сдаётся.

После освобождения нужно было добираться домой. Запрягли лошади, на возах сделали будки. 20 фурманок ехали одним обозом. Приехали до реки Орда. А там до этого был большой бой. Река была красная от крови. Через речку переправляли паромом по 2 фурманки. Этот километр невозможно было «передышать» от разлагающихся трупов. Все люди вбили в свои носы подушки.

Отец хотел остаться в Польше, но мать не захотела. Три недели ехали до Бреста. А затем на поезде до Янова. Тут, на родине, была «голэча», но как-то выживали.

Шло время, постепенно жизнь налаживалась, все обустроились, обзавелись семьями.

Однако воспоминания не стереть, они тревожат. Порой забываешь, а порой трудно уснуть. Я ведь была совсем ребенком. А когда представляешь, как было тяжело родителям с нами, совсем еще детьми, слезы накатываются на глаза.

Воспоминания малолетнего узника фашизма

Романович Анны Макаровны,

**22.01.1944 г.р.,
уроженки д. Мотоль
Ивановского района
Брестской области**

Мои родители, Анастасия Романовна и Макар Лаврентьевич Романовичи, до войны жили в Мотоле.

В начале августа 1943 года немцы согнали всех жителей деревни, выбрали молодых и сильных и отвезли на машинах на железнодорожную станцию в Иваново. Среди угнанных в Германию были и мои родители.

Я родилась уже в Германии в январе 1944 года, не было ни пеленок, ни белья. Мои родители в то время жили в фольварке у хозяев. Весной, летом и осенью они были заняты на полевых работах: пахали, занимались прополкой и уборкой, молотили зерно. Зимой ухаживали за скотом.

Как рассказывали родители, перед освобождением часто были бомбёжки. Освобождали их американские солдаты. Они доставили узников на вокзал, а дальше на Родину каждый добирался самостоятельно. Отец и мать рассказывали, что до Бреста они ехали с маленьким ребенком на открытых железнодорожных платформах с углём. Но родители на это не обращали внимания. Главное, что они выжили и возвращались домой, на Родину.

Все это уже наше прошлое, наша история. Но любая история должна нас учить. Учить ценить мирные дни, радость детства счастливые улыбки родителей, беззаботную юность, ценить вкус свежего хлеба, ценить мир и ненавидеть войну. Наше поколение застало ужас войны. Застало в самом нежном возрасте, когда так необходимо видеть дом, семью, любовь и заботу.

Но жизнь продолжается и мы должны донести наши, пускай небольшие, но правдивые детские воспоминания нынешнему поколению, чьи воспоминания детства так сильно отличаются от наших! Донести для того хотя бы, что б помнить, как в песне поется – «Если мы войну забудем – вновь придет война!»

Что бы их жизнь и детство их детей никогда не омрачили беды и лишения войны!

Воспоминания малолетнего узника фашизма

**Романович Анны
Александровны,
01.04.1934 г.р.,
уроженки д. Мотоль
Ивановского района
Брестской области**

Нас угнали в Германию в 1943 году, на тот момент мне было 9 лет. Мы оказались на чужбине всей семьёй: отец, мать и младшая сестра.

В памяти остались только отдельные моменты того страшного времени. Помню, что жили мы в 25 километрах от Берлина. Мои родители работали на немца и уходили на целый день на работу в поле. Мы с сестрой оставались дома.

Жили мы в двухэтажном доме: на первом этаже семейные, на втором – одинокие. Наша семья жила на первом этаже. Вспоминаю, что я ходила в магазин (его называли «Тесин») в деревню за 3 километра от того места, где мы жили. Нам выдавали карточки на хлеб, и я получала хлеб в этом магазине. Помню, что владелица магазина могла дать и больше хлеба, а вот ее дочка, когда выдавала хлеб, старалась дать наоборот меньше.

Отчётливо помню 9 мая. На следующий день отец взял лошадь, и мы поехали на станцию. Помню, что по обочине дороги, по которой мы ехали, лежали трупы немцев, которых не успели похоронить.

Немцы то к нам относились неплохо, многие, кто был угнан в Германию, рассказывали, что к ним очень плохо относились. Я не помню такого. Немцы, как и все люди, были разные: плохие и хорошие.

Пускай никогда не повториться война, не дай Бог кому-то это испытать.

Воспоминания малолетнего узника фашизма

Демчило Надежды Петровны,

**03.09. 1945 г.р.,
уроженки д. Мотоль
Ивановского района
Брестской области**

Я родилась в Германии. В паспорте место рождения записано: Германия, деревня Тайтенвинкель.

О том, какая жизнь была в Германии, я знаю из рассказов родителей, бабушки и дедушки. Но они не любили вспоминать об этом. Говорили, что жить было плохо, а о плохом, все знают, не хочется вспоминать и говорить.

Когда нас везли в Германию, отец несколько раз пытался убежать, вдогонку по нему стреляли и автоматов. Мама ругалась на него: «Что я буду делать сама с ребёнком (была только Оля), с дедушкой и бабушкой».

Людей везли в неизвестность, все боялись и хотели сбежать. Было трудно. Там не было домов, чтобы жить. Жили в чём-то наподобие палаток. Ночью не выходили, потому что нас сторожили, чуть что - сразу стреляли.

В Германии родители ходили на работу. Отец доил вручную коров. Мама работала полеводом, ломала с другими женщинами мак. Когда они однажды попытались взять мак с собою, их чуть не расстреляли.

Местные жители относились к детям по-разному. Были и такие, которые давали что-нибудь поесть или отдавали одежду.

Не знаю, как я осталась жива, потому что еды не хватало, был голод и холод. Наверное, это повлияло на моё здоровье. Болела я очень часто.

Когда мы уезжали из Германии мне было 3 месяца. По дороге домой моего отца забрали в армию. Домой приехали моя мать, сестра Оля (2 года), мои дедушка и бабушка (родители отца). Вернуться было некуда, ведь дом был сожжён. Дедушку и бабушку приютили родственники, а маму и нас детей не взяли.

Маму и нас с сестрой взял Солодухин (жил возле церкви). У них было пятеро детей, взял шестого ребёнка и маму с двумя детьми. Восемь детей после войны растить было трудно. Рядом жил батюшка и старшие дети ходили ему помогать. Батюшка чем-нибудь угощал и просил, чтобы и мне дали, но мне давали не всегда.

Я закончила 7 классов школы. Пошла в 8 класс вечерней школы, но не доучилась. Не было возможности, нужно было помогать родителям.

Воспоминания малолетнего узника фашизма

**Кульбеда Пелагеи Матвеевна,
20.06.1936 г.р.,
уроженки д. Мотоль
Ивановского района
Брестской области**

В 1943 году мне было 6 лет. В нашей семье были мать, отец, я и ещё две старшие сестры: Мария (18 лет) и Анна (15 лет).

В один из теплых летних дней мы с подружками играли на улице. В том месте, где сейчас стоит на перекрёстке крест, было насыпано много песка. Мы играли возле этого песка. Вдруг мимо проезжает немец и кричит, чтобы все собирались, будут увозить нас в Германию. Родители собрались быстро, взяли только необходимые вещи. Я попросила, чтобы не забыли взять гребешок, которым меня расчёсывали. Отец запряг лошадь и мы поехали по деревне.

Место сбора людей было там, где сейчас находится колхозный магазин. Немцы осматривали людей и некоторым говорили вернуться домой. Нас тоже отправили домой, но один местный человек сказал, чтобы мы ехали в Германию. Нас домой уже не отпустили. Поехали в сторону деревни Молодово. Оттуда хотели повернуть обратно и сбежать, но не получилось.

Когда добрались уже до Иванова, там встретили знакомого моего отца. Он попросил, чтобы мы взяли с собой бабушку с ребёнком.

Затем нас всех заперли в большой сарай. Было так тесно, что нельзя было даже присесть. Все стояли, прижавшись друг к другу. Потом мой отец попросил немца, чтобы тот выпустил нашу семью. Он согласился, но сказал, чтобы вышли только мы. Когда немец открыл двери, стали выбегать и другие люди. Тогда он вернул всех обратно и никого никуда не выпустил.

Затем нас всех погрузили в вагоны поезда и увезли в Германию. Там всех отвели в баню помыться. Потом завели в специальную комнату, где был неприятный запах. Это значит, что нас обработали от всяких заразных инфекций. По дороге из этой комнаты мы увидели большую плиту, где раньше немцы сжигали людей. Мы сначала испугались, но нас провели мимо этой плиты.

Затем всех людей распределили по немецким домам. Кто попал работать у «бауэра», тому было легче, потому что «бауэр» кормил своих работников той едой, которую ел сам. Он был заинтересован в том, чтобы у работника хватало сил выполнять всю необходимую работу.

«Бауэр» забирал себе на работу небольшие семьи. А нашу семью отвезли в маёнток Лейцин (недалеко от г. Шверин). Мы работали на полях хозяина маёнтка – немецкого пана. Иногда пан лично приезжал проверять нашу работу. Он всегда был одет в белый костюм и красивую белую шляпу. Работать на поля ходили отец с матерью и две старшие сестры (одной было 18 лет, другой – 15 лет). Мне работать не разрешали, оставляли дома и закрывали.

Жили мы в большой комнате. Было там 12 человек. В помещении стояли двухъярусные кровати. За стенкой часто кричал какой-то человек. Мне становилось страшно. Тогда я убегала к родителям на поле. Я часто просила маму, чтобы мы быстрее пошли домой. Она говорила, что закончит работу и пойдём домой. Но я просила вернуться в свой настоящий дом, который был далеко.

За работой людей на полях следил надзиратель. Он не разрешал мне работать, говорил, что я «кляйнэ», значит маленькая. Если увидят, что я работаю, то его накажут. Сначала был добрый надзиратель, его звали Янэк. Потом поставили надзирателем другого человека по имени Гарц. Он был вредный, бил людей больно по спине.

Еду готовили нам на большой кухне в котле. Всегда была одна и та же еда: похлёбка из брюквы. Там было много петрушки. Родители и сёстры всегда ели похлёбку, потому что им нужны были силы для работы на полях. Мне она так надоедала, что я иногда отказывалась её кушать. Сёстры ругались, говорили, что я «пранцывая», и должна это кушать, чтобы не быть голодной. А я говорила, что кушать не хочу и убегала на улицу. Мама тайком оставляла мне кусочек хлеба. Прятала его под соломенный матрац, на котором мы спали. И оставляла ещё кружечку «кавы». Другого напитка нам не давали. А хлеба на нашу семью из пяти человек выдавали на неделю всего лишь одну булку. Вот и делили мы её на всех. Всегда хотелось кушать, а больше всего хотелось картошки.

Однажды я раздобыла несколько картошин (мне её дали проезжавшие мимо итальянцы), принесла домой и мы её спрятали. Когда у нас эту картошку нашли, то её забрали. Потом пришли на поле и очень сильно избили моего отца.

Мы с девочками моего возраста ещё бегали на кухню к немкам. Они отдавали нам кожуру с картошки. Относили мы эту кожуру к соседской немке. Она держала кроликов. За то, что мы приносили её кроликам эту кожуру, она давала нам по маленькому кусочку «куха». Это был кусочек сладкого пирога похожий по вкусу на бисквит. Я его кусала очень маленькими кусочками, чтобы растянуть удовольствие.

Однажды на кухне я увидела, что привезли мясо с коня. Оно было несвежее. По нему даже черви ползали. Я рассказала своей семье, что будут готовить такое несвежее мясо. На следующий день я не ела еду. А родители и сёстры всё равно ели, потому что им надо было идти в поле таскать камни. Нужна была сила для работы.

На большие немецкие праздники нам готовили картошку с поливкой. А поливку делали из молока и крахмала. Это было вкуснее, чем похлёбка из брюквы.

А вот на Колядки нас ничем вкусным не кормили. Мы сидели на печке и вспоминали, как хорошо было на Колядки дома. Родители кололи свинку, готовили вкусные колбасы, пекли булки и блины.

Платили немного немецких марок за работу. Но купить еду на них мы не могли. Могли только купить сладкий напиток, похожий на нашу газировку.

Назывался он «брауза». Ещё могли купить заколки разные. А вот вкусного ничего не продавали нам.

Зимой работа тоже всегда находилась. Мама с сёстрами ходили рубить дрова. Отец всё куда-то на лошадях ездил.

Ещё иногда прилетали американские самолёты и бомбили. Тогда мы убегали и прятались в низкое здание, которое называлось «келя». Закрывали окна одеялом и пережидали бомбёжку.

Часто давали нам из еды ещё «кейзу». Это был сыр. Но наверно, он был испорченным, потому что запах был от него неприятный.

А вот когда давали мармелад, я очень радовалась. Только давали его всего лишь маленькую ложечку.

Вот так два года и прожили мы в Германии.

Освободили нас американцы. Но сначала мы прятались, боялись, что убьют. Сидели два дня и никуда не выходили. Потом отец вышел и спросил, можно ли нам уходить. Американцы сказали, что трогать нас не будут.

Помню, что доили коровы у немцев. Нам дали целое ведро молока. Мы поставили его посреди комнаты и пили кружками. Оно было очень вкусное и сладкое. Пришёл надзиратель Гарц, стукнул ногой по ведру и молоко вылилось на пол.

Затем мы ехали на бричке в город Шверин, город Мекленбург.

Потом пришли русские солдаты. Среди них были хорошие, но были и плохие. Одна немка сделала для наших солдат букеты. Я взяла один букетик и подарила солдату. Он дал мне золотой перстень. Мама сохранила его. Потом я венчалась в этом перстне.

На следующий день я подарила букетик ещё одному солдату. Он прокатил меня в кабине грузовика и подарил 4 платья и шубу. После возвращения домой я разрешила маме одно из платьев перешить на юбку сестре. Потом эту юбку я тоже долго носила.

Когда мы вернулись в Мотоль, дома у нас не было. Он сгорел во время войны. Тогда выгорела вся наша улица. Жили мы временно у моей тети, пока отец не построил новый дом. Только у тёти временно тогда жила не одна семья, а несколько. А я всё отцу говорила, чтобы он быстрее сделал в доме хоть маленькое окошко, чтобы можно было уже там жить. Дом строили долго. Помощи не было у отца. Иногда он даже просил у проезжающих мимо на возу молодых парней, чтобы помогли ему затянуть на крышу балки. Крышу делали из пучков соломы. Но соломы тоже не хватало. Ходили просили у людей, кто-то давал, а кто-то нет. Ходили даже в «старцы». Зашли однажды к хозяину дома, у которого крыша была из черепицы. Я решила, что это богатый человек и он обязательно даст нам много соломы. Но ушли мы из этого дома с пустыми руками.

Когда пришла пора идти в школу, мне туда совсем не хотелось ходить, потому что нечего было надеть. После школы дома было много работы. Каждый день нужно было прясть «кудэлю», чтобы потом зимой из этих ниток ткать льняное полотно на пошив одежды для всех членов семьи. Вот так

прошло моё детство. Три года только в школу я ходила. Потом стала помогать родителям по хозяйству.

До сих пор, когда всё это вспоминаю, то слёзы наворачиваются. И никогда за всю свою жизнь я не выбросила даже маленький кусочек хлеба, которого мне так не хватало в немецкой Германии.

**Лукашевич Елены Емельяновны,
03.05.1929 г.р.,
уроженки д. Мотоль
Ивановского района
Брестской области**

Я родилась в крестьянской семье. Отец Бобрикович Емельян Михайлович (1897 г.р.) и мать Бобрикович Мария Алексеевна (1897 г.р.) воспитывали 7 детей. Отец с матерью работали в поле, вели подсобное хозяйство.

К началу войны две моих старших сестры имели свои семьи. Как началась война, не помню. Муж моей сестры ушел на фронт. Помню, как возле нашего дома по улице немцы вели на расстрел евреев. В тот день я осталась дома одна с младшим братиком. Мать в это время рвала лён, а отец со старшими братьями в болоте заготавливал сено. Евреи убегали от немцев, прятались у нас в огороде. Младший братик плакал, боялся, что его немцы примут за еврея. В тот день, возвращаясь с сенокоса, отец с братьями у озера увидели труп расстрелянного еврея.

Летом в деревне появились слухи о том, что людей будут угонять в Германию. В один из дней по улице пробежал незнакомец и предупредил людей словами: «Як хочэтэ дома жыты, то хавайтэса у жыты».

Нашу семью, как и многие другие семьи, в один из дней погрузили на гужевую повозку, при этом сказали взять с собой запас одежды и пищи, и заставили ехать в Молодово. По дороге нас сопровождал немецкий конвой. С Молодова нам приказали ехать на железнодорожную станцию в Янов. Некоторые по дороге убегали, прятались во ржи. Мои отец с матерью бежать не решились, сказали, что будем держаться вместе. Мы думали, что нас везут на расстрел.

На станции нас погрузили в товарные вагоны. А чтобы с вагонов никто не убегал, их обмотали колючей проволокой.

Сколько дней ехал поезд до Германии, не помню. По дороге нас с вагонов не выпускали, не давали ни есть, ни пить. Вагоны были закрыты, без окон.

Привезли нас в итоге в город Мекленбург. Там хозяева маентков, фабрик разбирали людей к себе на работы. Кто-то остался работать на фабрике, кого-то забирали в маэнтки. Нашу семью хозяин не очень хотел брать, так - как среди нас было много малолетних детей. Так мы оказались в маэнтке Замков, который находился возле городка Гнойен.

Молодой хозяин маэнтка ушел на фронт, руководил всем управляющий. Для жилья нам выделили три комнатки в доме для рабочих. Одевались мы в свою одежду, а в качестве обуви нам выдали деревянные башмаки.

Работали мы у пана в поле. Я работала наравне со взрослыми от восхода солнца до заката. Мы убирали урожай, занимались прополкой.

Выходных и праздников, дней отдыха нам никто не давал. Еды вволю не было, нам давали продуктовые карточки, за которые в городе покупали еду. Осенью мы наворовали в поле зерна, отец сделал ручную мельницу. Мама молола муку и из нее мы пекли блины. Хозяин, наверное, догадывался, что мы печем из ворованного зерна, но нас не ругал. С сахарной свеклы варили сладкий сироп и намазывали на хлеб.

Освобождали нас войска Советской армии. Домой наша семья вернулась только 10 августа 1945 года. К счастью, наш дом остался целым, в нем проживала моя старшая сестра.

После войны я работала в колхозе. Награждена медалью «Ветеран труда». Трудовой стаж у меня 35 лет.

**Бобрикович Анны Филипповны,
28.04.1930 г.р.,
уроженки д. Мотоль
Ивановского района
Брестской области**

Наша семья проживала в Мотоле. В Германию нас забрали в 1943 году всей семьёй.

С Мотоля нас сначала отвезли в соседнюю деревню Молодово. Потом посадили на повозки и повезли на поезд (в районный центр Янов) на железнодорожную станцию, погрузили в товарные вагоны. Так начинался наш путь на чужбину, в никуда.

Заехали в Граево, дальше Пархим, а там, в глубине Германии, нас распределяли по поместьям, по бауэрам. Там проводился физический отбор: смотрели зубы, щупали мускулы. Выбирали самых крепких и здоровых.

Мы попали к пану-инвалиду, который на войне не служил, у него было два немца-помощника. Один из них, Вудер, нас забирал с утра на работу.

В Германии работали на поле все, кроме маленьких детей. Было очень тяжело, кормили плохо. Жили мы в бараке с двухъярусными кроватями.

Один раз приехал полицейский на мотоцикле и нас вывели из барака-общежития. Он сказал, что если вы будете копать картошку или собирать яблоки, то вас ждет виселица. Поэтому никто не рисковал ходить ни на поле, ни в сад. Ели только то, что давали. А давали нам очень мало, хлеб и 200 г маргарина на неделю. Жир вообще не давали. Кормили плохо, а так хотелось кушать!

Убегать мы не думали, да и не куда было. Пробыли мы в той неволе два года.

Освободила нас Советская армия 1 мая. Сразу даже не верилось, что мы свободны и можем вернуться на Родину.

Помню, как мы возвращались. Нам ничего не дали. Ехали кто в чем.

Приехали домой: ни крыши над головой, ничего. Спали в соломе. Все по очереди носили.

Люди, будьте бдительны, и чтобы подобное никогда больше не повторялось в истории человечества.

Заключение

Война, как трагическое явление, связана с такими словами, как жизнь и смерть, рок и судьба, ужас, кровь. От воспоминаний наших героев щемит сердце и хочется только одного, чтобы это никогда не повторилось.

Маленький человек оказался сильнее войны. Он устоял под сокрушающими ударами самой страшной бури и вышел из них победителем.

Память человека хранит и боль, и горе, и ужас. Люди, пережившие войну, не могут ее забыть. Они смотрят на закат, а видят зарево пожара. Они закрывают глаза, а перед ними смерть и боль. Они затыкают уши, но слышат вой самолетов, взрывы, крики, стоны.

И сейчас, после окончания самой страшной войны в истории человечества, мы гордимся тем, что белорусский народ не отдал врагам свою землю, а великой ценой, ценой жизнью миллионов людей завоевал победу.

Задача современного поколения – сохранить этот хрупкий мир, за который страдали ни в чем не повинные детские жизни.

Эта память должна быть сохранена, чтобы не допустить возрождения фашизма в какой бы то ни было форме, в какой бы то ни было стране.

Приложение

Приложение 1

Волонтерская работа учащихся Мотольской средней школы № 1, направленная на сбор воспоминаний бывших малолетних узников фашизма, уроженцев деревни Мотоль

Нам трудно подобрать слова, которыми можно было бы передать всю благодарность за бессмертный подвиг победителей в самой жестокой войне, которой подверглось человечество.

С годами становится всё меньше свидетелей тех страшных событий. Вы - последние очевидцы, в чьих глазах и сердцах отпечаталась жестокая правда Великой Отечественной войны. Вы, как никто другой, понимаете высокую цену человеческой жизни.

Грядущие поколения в вечном долгу перед Вами за оборванную войной юность, за чрезвычайное мужество, силу духа, самопожертвование, которые Вы проявили наравне с воинами-победителями, испытав на себе ад лагерей, унижения и лишения.

Ваш подвиг неподвластен времени, как и безграничная наша благодарность, Вам, тем, кто отстоял нашу Родину.

Обязанность потомков – быть достойными Вашего жизненного подвига, всеми своими делами утверждать мир, согласие и общественную гармонию на родной белорусской земле.

Приложение 2

Волонтёрские акции, направленные на оказание безвозмездной хозяйственно-бытовой помощи бывшим малолетним узникам, встречи учащихся школы в шестой школьный день с детьми войны, акции – поздравления

Память – наша совесть

О п я т ь в о й н а , о г о н ь и г о р е ч ь ...
А м о ж е т , н а м о н и х з а б ы т ь ?
Я с л ы ш у и н о г д а :
« Н е н а д о ,
Н е н а д о
р а н ы
б е р е д и т ь » .
В е д ь э т о
п р а в д а , ч т о
у с т а л и
М ы о т
р а с к а з о в о
в о й н е
И о б л о к а д е
п р о л и с т а л и
С т и х о в
д о с т а т о ч н о
в п о л н е .
И м о ж е т
п о к а з а т ь с я :
П р а в ы и

**ЕСЛИ НЕ ЗНАЛ О ВОЙНЕ - УЗНАЙ!
ЕСЛИ ЗАБЫЛ О ВОЙНЕ - ВСПОМНИ!
ЕСЛИ НЕ ЧИТАЛ О ВОЙНЕ - ПРОЧТИ!**

у б е д и т е л ь н ы е с л о в а .

Но даже если это правда,
Такая правда –
Не права!
Чтоб снова
На земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно,
Чтобы наши дети
Об этом помнили,
Как мы!
Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память – наша совесть.
Она,
Как сила, нам нужна...

**«Когда забывают войну,
начинается новая, память -
главный враг войны»
Аристотель**

Приложение 3

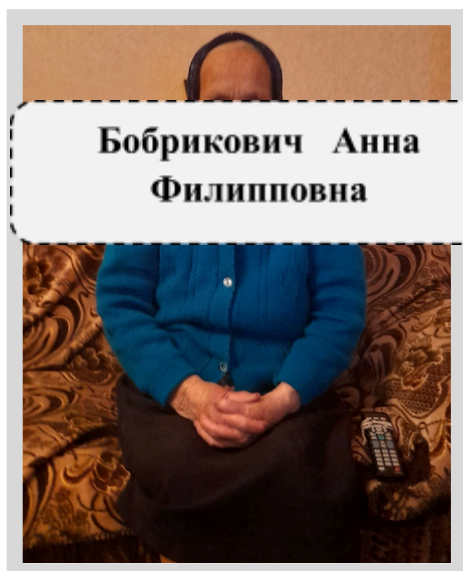
Список бывших малолетних узников времён Великой Отечественной войны, жителей деревни Мотоль на 01.01. 2022

№	Ф.И.О.	Год рождения	Адрес	Телефон	Примечание
1.	Стасевич Пётр Миронович	24.05. 1935	д. Мотоль пер. Советский, 4	58-912	одинокпрожи-в ающий
2.	Кульбеда Мария Васильевна	20.05. 1927	д. Мотоль ул. Ленина, 71	58-783	
3.	Филинович София Ивановна	21.01. 1928	д. Мотоль ул.Ленина,91т.	58-268	одинокпрожи-в ающая
4.	Лукашевич Елена Емельяновна	03.05. 1929	Д.Мотоль ул.17 сентября 64	58-969	с дочерью
5.	Бобрикович Анна Филипповна	28.04. 1930	д. Мотоль ул. Комсомольская, 70	58-490	с сыном
6.	Палто Анна Нестеровна	26.01. 1938	д. Мотоль ул. Комсомольская, 55	58-806	с сыном
7.	Стасевич Любовь Арсентьевна	06.11. 1932	д. Мотоль ул. Комсомольская, 23	59-387	одинокпрожи-в ающая
8.	Бобрикович Ольга Андреевна	27.03. 1941	д. Мотоль ул. Советская, 46/4	58-174	одинокпрожи-в ающая
9.	Бинько Иван Васильевич	05.01. 1928	д. Мотоль пер.Ясельда,13	58-107	одинокпрожи-в ающий
10.	Райкевич Ольга Васильевна	25.09. 1941	д. Мотоль ул. Комсомольская, 5	58-749	одинокпрожи-в ающая
11.	Пташиц Анна Фёдоровна	28.01. 1933	д. Мотоль ул. Комсомольская, 11	58-893	одинокпрожи-в ающая
12.	Романович	01.04. 1934	д. Мотоль пер. Набережный, 17	58-742	одинокпрожи-в ающая

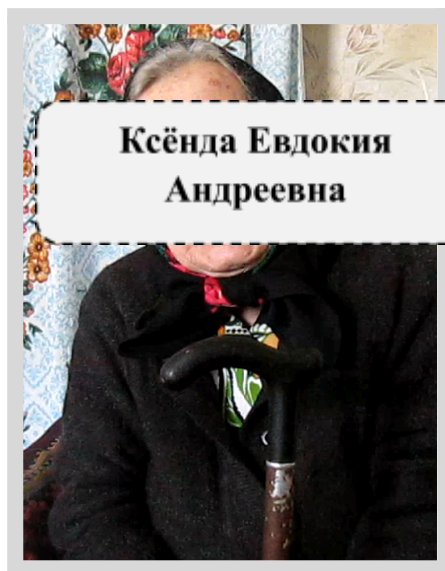
	Анна Александровна				
13.	Палто Анна Павловна	12.01.1942	д. Мотоль пер. Рыбацкий, 3	58-773	одинокая
14.	Кульбеда Пелагея Матвеевна	20.06.1936	д. Мотоль ул.Кирова,45	58-262	одинокoproжи-в ающая
15.	Ксёнда Анна Лукьяновна	01.08.1940	д. Мотоль ул. Партизанская, 26	58-014	одинокая
16.	Жихович Степан Максимович	22.07.1927	д. Мотоль ул. Калинина, 36	58-504	одинокoproжи-в ающий
17.	Бушкевич Иван Сергеевич	04.08.1940	д. Мотоль ул. Калинина, 62	58-894	с сыном
18.	Демчило Надежда Петровна	03.09.1945	д. Мотоль ул. Партизанская, 46	59-057	одинокoproжи-в ающая
19.	Мацукевич Анна Васильевна	11.05.1936	д. Мотоль ул. Горького, 26	59-229	одинокoproжи-в ающая
20.	Малич Мария Никоновна	10.10.1940	Д.Мотоль ул. Дзержинского 32	58-288	одинокoproжи-в ающая
21.	Минюк Ольга Петровна	25.04.1941	д. Мотоль пер. Лесной, 1/3	58-789	одинокoproжи-в ающая

Приложение 4

Фотографии бывших малолетних узников времён Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., жителей деревни Мотоль

**Бобрикович Анна
Филипповна**

**Ксёнда Евдокия
Андреевна**

**Кульбеда Пелагея
Матвеевна**

Приложение 5

Свидетельство о награждении Бушкевича И.С., бывшего малолетнего узника времён Великой Отечественной войны

**Ксёнда Анна
Лукьяновна**

**Лукашевич Елена
Емельяновна**

**Кульбеда
Мария Васильевна**

**1941-1945 гг.,
юбилейными медалями в честь победы в Великой Отечественной войне**

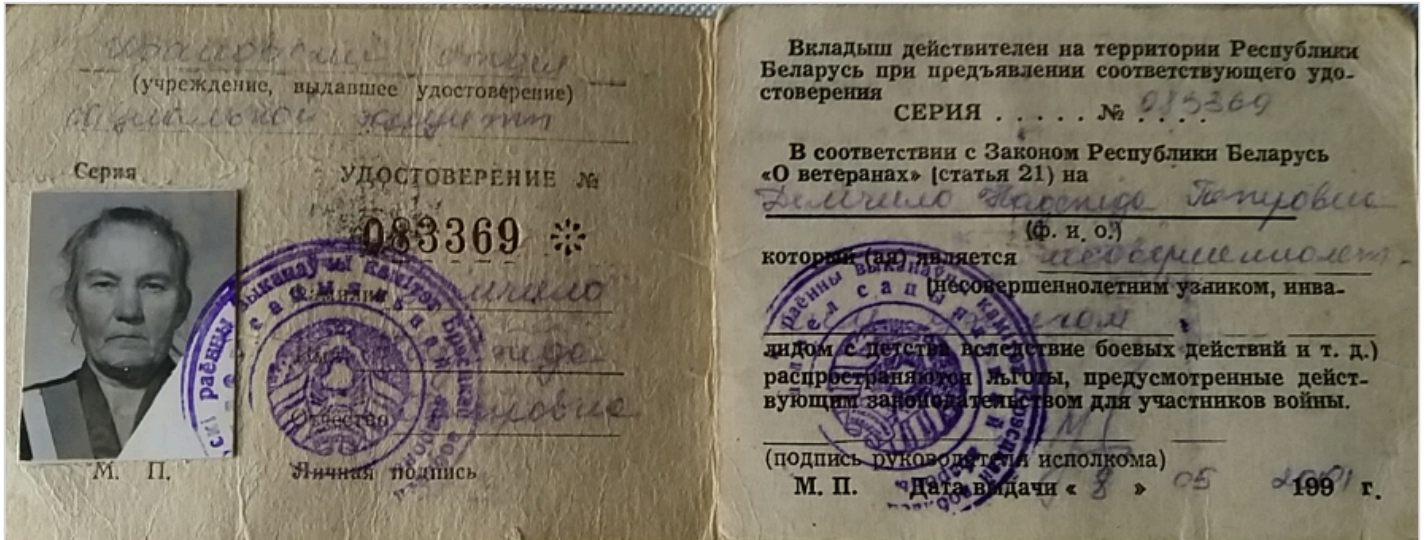
Приложение 5

Удостоверение Демчило Надежды Петровны, бывшего малолетнего

узніка времён Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., уроженки деревни Мотоль

Свидетельство о награждении Демчило Н. П., бывшего малолетнего узника времён Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., юбилейными медалями в честь победы в Великой Отечественной войне

Международный день
освобождения узников
фашистских концлагерей

**В ком сердце есть,
тот должен слышать время...**

